

Россинская Светлана Владимировна, заведующая библиотекой «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail: rossinskiye@gmail.com

Кристиана Вульпиус: Мимоходом обняла и всю жизнь переменяла
(Литературное расследование жизни и творчества Иоганна Гете и его любимой женщины, к 22.03.... - 1... - летию со дня смерти немецкого писателя)

Любая жизнь, если внимательно приглядеться к ней, поучительна. Но почему-то мы приглядываемся все же именно к тем жизням, которые были задеты личностями необыкновенными, - к друзьям Пушкина, например, да и к его врагам. К приятелям или соперникам Лермонтова. Может быть, это потому, что документы, как правило, отсутствуют?

Есть беспробудно-бездарный фильм о **Кристиане Вульпиус** (1765-1816), любимой женщине поэта **Иоганна Гете** (1749-1832), снятый в конце девяностых годов. Очень полная Кристиана, роль которой исполняет популярнейшая в Германии Вероника Феррес, непрерывно сопит, вопит, ругается. Неубедительный Гете, пыхтя, что-то мямлит в ответ. Задействованы все клише, использованы все банальные ходы. Сплошная истерика и никакого очарования...

А между тем, судя по письмам и портретам самой Кристианы, воспоминаниям и дневникам современников, ее отличительными свойствами были как раз беззаботная легкость, человеческая приятность, женская привлекательность, способность радоваться и быть счастливой.

Не зря же Гете говорил в старости, что за всю жизнь у него было только одиннадцать беззаботных дней. Кристиана и нужна была поэту в качестве легкой подруги, отвлекавшей от тяжелых мыслей, а затем - в качестве жены и хозяйки, давшей ему чувство дома, устроенности и уюта.

В конце девяностых на основе бесчисленных архивных и опубликованных документов появилось несколько книг о Кристиане Вульпиус. А до этого? До этого о ней почти совсем не писали.

Давайте вместе с читателями библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК, активистами ее литературного клуба «Прикосновение», тоже попробуем восполнить этот пробел.

Жизненное партнерство, опережающее время

Биографы Гете традиционно стараются обойти его странный брак молчанием. Они просто воспроизводят реакцию современников. Брак ведь был с самого начала скандальным, во-первых, потому что целых восемнадцать лет никаким браком не был, то есть был совместной жизнью без церковного благословения - в тогдашнем ханжеском обществе прегрешение чудовищное.

Открыто жить вместе без всякого брака с девушкой, да еще, подумать только, с девушкой из народа, с фабричной работницей, книжек вообще не читавшей, - это ужас! Это воспринималось как падение нравов и скатывание мира в пропасть.

А Гете между тем живет опережающей его время моралью, моралью двадцать первого века, в сущности, предвосхищает то отношение к браку и совместной жизни, которое проложило себе дорогу во второй половине истекшего столетия, после 1968 года, вообще перевернувшего всю «западную» жизнь.

«Жизненное партнерство», как это официально именуется, приравнено в современной Германии, и не только в ней, разумеется, к браку в юридическом смысле: «партнеры» платят налоги так же, как люди, зарегистрировавшие официальный брак, то есть меньше, чем холостые. И в права наследства вступают на тех же основаниях, что жены и мужья. Все это - в будущем, то есть в нашем настоящем.

Простое происхождение Кристианы - второй, может быть, даже основной источник общественного негодования и посмертного, соответственно, замалчивания. Если бы Гете - жил с какой-нибудь графиней, это бы ему простили, как простили ему, например, его многолетнюю, почти официальную, «платоническую» связь с замужней светской дамой, **Шарлоттой фон Штейн**, которую ради Кристианы он и оставил. Но связь с «фабричной девчонкой» повергала современников в священный ужас.

Надо было дожить до нашего времени, чтобы потомки пересмотрели свои взгляды на эту связь. Книга **Зигрид Дамм «Кристина Вульпиус и Гете»**, изданная в 90-х годах, разошлась баснословными тиражами. Больше двух лет она стояла в списке бестселлеров и сделала Кристина Вульпиус национальной знаменитостью. Вдруг выяснилось, что Кристиана милее и понятнее потомкам, чем все романтические барышни и светские дамы, окружавшие поэта.

Кажется, что потомки устали. Они хотят покоя, семейного уюта, хорошей еды. Гете всего этого тоже, конечно, хотел.

Боже, смилуйся над мужьями этих жен!

Кристиана появляется в жизни Гете и, соответственно, в истории немецкой литературы, внезапно, из ниоткуда, из темноты и неизвестности, в веймарском парке 12 июля 1788 года.

Кем были ее родители? Отец - мелким служащим, «писарем», подделавшим какие-то официальные документы и со службы изгнанным. Детство девушки героини прошло в бедности и лишениях. К моменту встречи с Гете родители ее уже умерли, в живых остались только тетка и младшая сестра - обе они переселились затем к Гете и помогли Кристиане вести хозяйство.

И еще был брат, **Кристиан Август Вульпиус**, невольно поспособствовавший знакомству своей сестры с поэтом. Вульпиус был в тот момент личным секретарем какого-то барона, жившего в Нюрнберге: барон собрался его уволить. Оставшись без всяких средств к существованию, Кристиан Август написал уже однажды ему помогшему государственному советнику, министру Саксен-Веймарского герцогского двора **Иоганну Вольфгангу фон Гете** не дошедшее до нас письмо с просьбой о помощи. Вот это-то письмо двадцатитрехлетняя Кристиана и передала тридцатидевятилетнему Гете в парке.

Помню, как она глядела,
Помню губы, руки, грудь.
Сердце помнит - помнит тело -
Не забыть. И не вернуть.
Но она была, была!
Да, была! Все это было:
Мимоходом обняла -
И всю жизнь переменила.

Интересно, что брат Кристианы имел некоторое отношение к литературе: много лет безуспешно пытался вырваться из нищеты с помощью тривиальных романов, угождавших вкусам широкой публики. Один из них, «разбойничий роман» под звонким названием **«Ринальдо Ринальдини»**, принес Кристиану Августу в конце концов некоторую известность. Он и до сих пор издается, и был даже переведен на русский язык.

Писателей подобного рода «классики» Гете и Шиллер не пускали к себе на порог. Но Гете тем не менее всю жизнь помогал «зятю», сделав его в конце концов хранителем Веймарской герцогской библиотеки.

Чем занималась Кристиана до встречи с Гете?

Ловкий предприниматель по имени **Фридрих Юстин Бертух** организовал в Веймере мастерскую по изготовлению искусственных цветов. Этими цветами, вещами по тем временам дорогими, привозившимися из Парижа, местные дамы украшали свои шляпки и чепчики, прикалывали на платья, ставили в вазочки.

Предприятие, задуманное женой Бертуха и незамужней сестрой, преследовало не только коммерческие цели; идея была для своего времени почти революционная - занять девушек из небогатых семей, привить им ремесленные навыки и начатки художественного вкуса, а заодно и помочь собрать деньги на приданое.

Современники не вполне оценили этот замысел - девушка, целые дни проводившая вне дома, получала репутацию сомнительную. *«Боже, смилуйся над мужьями, которые будут наказаны такими женами»*, - пишет некий посетивший мастерскую путешественник.

С такой репутацией Кристиане предстояло прожить всю жизнь, А между тем для нее и для ее семьи эта работа на фабрике была чуть ли не единственным источником дохода. Веймар того времени представлял собой крошечный городишко в семь тысяч жителей. Это была провинция, мнящая себя столицей, захолустье с претензиями: все всех знали, все обо всех говорили, судачили, перемывали друг другу косточки. Связь Гете с «простушкой» тоже недолго оставалась секретом.

Немецкая мечта Гете об Италии - бегство к самому себе

За три недели до роковой встречи Гете возвратился из Италии. Итальянское путешествие - а правильнее сказать: почти два года, прожитые им Италии, в основном в Риме - в жизни Гете эпизод важнейший, как бы разделяющий его жизнь на две части, на «до» и «после». А это и была середина жизни, в тридцать семь лет он уехал, в тридцать девять вернулся.

Вообще, немецкая мечта Гете об Италии - отдельная тема. Она уходит корнями в Средневековье, во времена «Священной Римской империи германской нации», к тем монахам и художникам, которые с великими трудами и страхами перебирались через Альпы в поисках знаний и красоты. Симпатия эта взаимная. Немцев ведь в Европе не любят, в Голландию с немецким номером на машине вообще лучше не въезжать, французы воротят нос, немецкий паспорт берут в руки как жабу. А в Италии все наоборот: радостные улыбки, солнце сияет.

Гете впервые поехал в Италию - но не доехал до нее - еще в 1775 году, в двадцать шесть лет: эпизод многозначительный, «роковой», каковых в жизни Гете было вообще немало.

Дело было так: юный, только что вступивший на престол герцог **Саксен-Веймарский Карл Август**, познакомившись с молодым и уже прославленным писателем, автором *«Страданий юного Вертера»*, пригласил его в свою резиденцию в качестве друга, советника, фаворита. Гете, в ту пору живший у родителей во Франкфурте, приглашение принял. Отец его, отнюдь не в восторге от такой сомнительной перспективы, уговаривал отправиться лучше в Италию, где сам бывал в юности, что и в его, отца, жизни было эпизодом важнейшим.

Карл Август должен был прислать за Гете экипаж - экипаж почему-то не появлялся, вещи были собраны, а нетерпение вообще свойственно молодости. Гете поддался на отцовские уговоры, доехал до Гейдельберга, где его догнал курьер с сообщением, что экипаж прибыл и ждет его. Гете колеблется - и поворачивает обратно на север.

Начинается «первое веймарское десятилетие», отмеченное непрерывным участием Гете в государственных делах, в придворной жизни. А еще - творческим кризисом и странной, мучительной для него связью с **Шарлоттой фон Штейн**, поставившей себе цель воспитать «молодого дикаря». «Буйному гению», как тогда говорили, требовалось

привить светские манеры и придворные навыки, любовь к классической соразмерности и «золотой середине».

От всего этого он бежит в 1786 году в Италию. Это было бегство к себе самому, разумеется, спасение дара. Но это было и бегство в страну классической соразмерности, в Аркадию и в идиллию, к истокам европейской культуры, в мир мрамора и гексаметров.

Осваивая науку любви

А еще в сферу эротики, в страну плотских утех.

Среди филологов бытует мнение, что Гете до итальянского путешествия, то есть почти до сорока лет, оставался девственником, что со всеми его бесчисленными Клэрхен и Минхен, в которых он влюблялся в молодости, дело не шло дальше писем и стихов, в лучшем случае - поцелуев украдкой. Доказать это, разумеется, невозможно, но гипотеза кажется правдоподобной.

Существует - вполне, конечно, уместная - «психоаналитическая» биография Гете, сочиненная американским психоаналитиком австрийского происхождения **Куртом Эйсслером**. Все дело, видите ли, в том, что выражение «gen Italien», то есть на немецком языке гетевской эпохи «в Италию», звучит как «Genitalien», то есть, соответственно, «гениталии» - шуточка вполне в духе «венского шамана», как называл Фрейд Набоков.

А вот другая игра слов, в тысячу раз интереснее этой. Первой - в простом и грубом смысле - женщиной автора «**Фауста**» была, судя по всему, римская трактирщица по имени **Фаустина**. Занятия «наукой любви», которой Гете, по-видимому, начал овладевать в Вечном городе, и были продолжены в Веймаре со столь удачно подвернувшейся ему Кристианой. О том, что им предстоит прожить вместе целую жизнь, оба, надо полагать, поначалу не думали.

О, зачем твоей высокой властью
Будущее видеть нам дано.
И не верить ни любви, ни счастью,
Как бы ни сияло нам оно!
О судьба, к чему нам дар суровый –
Обнажать до глубины сердца
И сквозь все случайные покровы
Постигать друг друга до конца!
Сколько их, кто, в темноте блуждая,
Без надежд, без цели ищут путь,
И не могут, о судьбе гадая,
В собственное сердце заглянуть,
И ликуют, чуть проникнет скудно
Луч далекой радости в окно...

Гете, однако, почти сразу поселил ее в своем «садовом домике». Это время - время создания «**Римских элегий**», одного из гетевских шедевров. В античном духе и античным размером написанные стихи, очень по тому времени «вольные». Они обращены, по всей видимости, к некоей римской возлюбленной, но черты веймарской любви отчетливо сквозь них проступают, Фаустина сливается с Кристианой.

Вот небольшой отрывок в переводе С. Ошерова:

Рад я: теперь-то меня классический край
вдохновляет,
Древний и нынешний мир внятно со мной

говорят.
Я, исполняя совет, неустанной рукою листаю
Древних творенья, - и здесь мне все дороже они.
Правда, всю ночь напролет неустанно служу
я Амуру:
Вдвое меньше учен - вдвое счастливей зато.
Впрочем, рукою скользя вдоль бедра иль
исследуя форму
Этих прекрасных грудей, разве же я не учусь?
Мраморы только теперь я постиг: помогло мне
сравненье;
Учится глаз осязать, учится видеть рука.
Милая мне. не скупясь, возмещает ночными
часами
Те часы, что она днем у меня отняла.
Мы и беседуем с ней, а не только целуемся
ночью;
Сон одолеет ее - я, размышляя, лежу.
Даже стихи сочинял я не раз, ее обнимая,
Стопам гекзаметра счет вел, у нее по спине
Пальцами перебирая. Любимая в сладкой
дремоте
Дышит, и вздох ее мне в грудь проникает огнем.
Ярче светильник меж тем разжигает Амур,
вспоминая
Пору, когда он служил так триумвирам своим.

Легко представить себе, в каком ужасе была, прочитав это, госпожа фон Штейн, супруга герцогского шталмейстера.

В роли экономки

Когда их связь обнаружилась, общество было шокировано. Герцог так рассердился на своего фаворита, что просто-напросто выселил его из знаменитого дома на Фрауенплане, где теперь музей и где Гете надеялся жить со своей Кристианой. Дом этот ему не принадлежал; лишь через несколько лет он делается его собственностью. В то время зависимость от власть предержащих со всеми их прихотями была еще вполне «феодальной», для нас почти уже невообразимой.

Гете пришлось переселиться за городские ворота; лишь через три года герцог смилостивился и возвратил ему его прежнее обиталище. Милость эту надо было еще заслужить...

В декабре 1789 года - в год Французской революции, - рождается первенец, в честь все того же герцога названный Августом, единственный выживший из их пятерых детей. Судя по всему, у Гете и Кристианы была так называемая несовместимость по резус-фактору. Современная медицина с этим справляется, тогдашняя не знала, что делать.

Положение Кристианы в официальных терминах – «экономка в доме Гете». В неофициальных - невенчанная жена, мать незаконнорожденного **ребенка**. В понятиях **той эпохи все это - чуть ли не уголовное преступление**. Слава и положение Гете, конечно, исключали прямые преследования со стороны полиции и закона, но общественное презрение и преследования со стороны возмущенных мещан, мнящих себя аристократами, Гете предотвратить не мог.

Чего только не говорили о **Кристиане** веймарские дамы-мещанки! Она и «кругла, как ноль» (Кристиана в самом деле была женщиной не худенькой), и его, Гете, «толстая половина», и вообще «потаскушка».

Во главе добродетельной своры обнаруживаем **Шарлотту фон Ленгефельд**, в 1790 году вышедшую замуж за **Шиллера**. Сам великий драматург ничем, увы, от жены своей в этом отношении не отличался; при всей своей знаменитой дружбе с Гете Кристиану он старался не замечать.

Знаменитая дружба начинается в 1794 году, Шиллер живет в соседней с Веймаром Йене, куда Гете все чаще бежит от семейной идиллии. Поэт вообще всегда бежал от не удовлетворявших его обстоятельств. Бегство, если не основной, то один из ведущих мотивов всей его жизни. Для семейной жизни он был, очевидно, не создан.

Главное - вообще не мог работать не в одиночестве, т.е. в условиях не совсем полной свободы. И пусть вся жизнь веймарского дома была подчинена его разнообразным занятиям и увлечениям, литературным и научным, все равно он чувствовал себя скованным и себе не в полной мере принадлежащим. Потому и бежал в разные места, но всего чаще - в Йену; где жил, как правило, в пустующем герцогском замке, в «монашеских», как сам он пишет, условиях.

Кристиана должна была посылать ему еду и вино. Письма его полны жалоб на неудобства йенской жизни, невозможность пообедать так, как он привык, отсутствие какого-то особенного пафоса. Это фактически означает, что она ведет двойное хозяйство; хозяйственные заботы и составляют основное содержание ее жизни.

У нее - свой круг друзей, у него свой. Что она любит, чем она живет? Любит танцевать, может танцевать часами, с гордостью сообщает в письмах, что «проплясала» себе подметки. Любит театр, комедию. Дружит с актерами. С годами становится чем-то вроде посредницы между Гете, директором Веймарского театра, вечно требовательным, вечно недовольным, и актерами, не всегда охотно ему подчинявшимися.

Читала она только в плохую погоду, если делать больше было нечего. Читала ли самого Гете? Кое-что, по-видимому, читала. Но разбойничьи романы брата были ей, наверное, ближе.

Госпожа тайная советница

Мы никогда, наверное, не узнаем, почему Гете решил, в конце концов, жениться на Кристиане Вульпиус - и почему не сделал этого раньше.

Есть легенда, кочующая из книги в книгу. 14 октября 1806 года части французской армии, опьяненные победой Наполеона над пруссаками под Йеной и Ауэрштедтом, заняли столицу крошечного герцогства. Начались грабежи, от которых многим веймарцам, в частности брату Кристианы, еще годы спустя не удалось оправиться.

Дом Гете пощадили, в нем должен был остановиться маршал Ней. Но маршал задерживался; так называемая «охранная грамота» была выписана лишь на следующий день. А ночью в дом ворвались мародеры. Что именно произошло, мы в точности не знаем и никогда, наверное, не узнаем. Пьяная солдатня угрожала якобы Гете оружием, бесстрашная Кристиана будто бы защитила его своей пышной грудью. После чего, согласно легенде, он и решил на ней жениться, а решив, уже через несколько дней, 19 октября, осуществил задуманное.

Поспешность, предполагают исследователи, могла быть вызвана отсутствием в Веймаре герцога, который наверняка стал бы отговаривать своего друга. А если герцог «отговаривает», то другу и «князю поэтов» приходится подчиняться.

Вообще, мотивы человеческих поступков, особенно значительных поступков, всегда окутаны тайной. Возможно, смерть близких им обоим людей, Шиллера в 1805 году и тетки и сестры Кристианы, неожиданно скончавшихся почти одновременно в начале все того же 1806 года, сыграла свою роль.

Как бы то ни было, «мамзель» Вульпиус становится госпожой тайной советницей фон Гете. Теперь ей надо наносить светские визиты и принимать чопорных дам. Она справляется с этой ролью, как может; Гете не подготовил ее к новым обязанностям. Он по-прежнему часто отсутствует, проводит долгие месяцы в великосветском тогда Карлсбаде, вновь влюбляется в молоденьких девушек, по-видимому, опять платонически. Кристиана одна ездит на более скромные курорты.

Наверное, от их былой страсти немного осталось с годами, она сменилась любовью, благодарностью, верностью - и уверенностью в верности. Гете, как бы там и что ни было, всегда на стороне жены.

В 1811 году в Веймаре появляется экзальтированная **Беттина фон Арпим**, урожденная **Брентано**, сестра одного и жена другого поэта-романтика, писавшая Гете восторженные письма и вообще претендовавшая на какую-то особую, чуть ли не «метафизическую» связь с великим человеком. Кристиану она третировала как досадное недоразумение.

Кристиана тоже была от нее не в восторге. Дело дошло наконец до открытого столкновения. Беттина обозвала жену своего якобы избранника «*взбесившейся кровяной колбасой*»; та, недолго думая, влепила ей пощечину, причем так неловко, что разбила ей очки, чуть ли ее не поранила.

Гете сразу встал на сторону жены, переписку с Беттиной прекратил, встретиться с ней отказался. Отношения Гете с романтиками были испорчены навсегда. Не будь этих разбитых очков, история немецкой литературы пошла бы, возможно, по немного другому пути.

В январе 1815 года у Кристианы случился инсульт. Она оправилась, но здоровье ее с этого момента начинает ухудшаться, письма полны жалоб на недомогание. Годы ее заката совпадают с его, Гете, новым, неожиданным расцветом.

Шестидесятишестилетний поэт чувствует себя - и выглядит - волшебным помолодевшим, начинает сочинять «*Западно-восточный диван*» - вершину его позднего творчества, вступает в переписку с **Марианной фон Виллсмер** - замечательной женщиной, женой богатого франкфуртского предпринимателя, проводит несколько недель в гостях у нее и ее мужа. Он обращается к ней в стихах под именем выдуманного им персидского поэта «Гатема», она отвечает, тоже в стихах, как «Зюлейка». Гете, обработав их, включает ее ответ в свой «Диван».

Обо всем этом Кристиана, наверное, даже не знала. В мае 1816-го она переносит второй инсульт, у нее развивается уремия (острая почечная недостаточность). Умирала она мучительно. Гете при ее агонии, видимо, не присутствовал. 6 июня 1816 год мучения ее закончились.

Не присутствовал Гете и на похоронах - он на них вообще никогда не присутствовал. Боялся смерти, не хотел ничего о ней слышать. Смерть близких приходилось скрывать от него.

Так, через четырнадцать лет после смерти Кристианы и за два года до его собственной, близкие не решались сообщить ему о внезапной кончине его сына Августа. Август по стопам отца и деда отправился в свое собственное итальянское путешествие и смертельно заболел в Риме.

Конечно, все разговоры о том, что Кристиана - сама по себе интересная и значительная личность, полный вздор. Все они - и Кристиана, и Шарлотта фон Штейн, и все бесчисленные Клэрхен и Минхен, и даже Марианна фон Виллемер интересуют потомков только потому, что Гете задел их своим крылом.

Иначе они не менее, но и не более интересны, чем любой другой человек.

Мы просто ничего бы не знали о Кристиане, не сделайся она сначала возлюбленной, затем женой веймарского олимпийца. В том же Веймаре на той же или соседней улице наверняка жила какая-то другая девушка, небось, не хуже Кристианы, но Гете, однако, на глаза не попавшаяся.

Можно было бы написать о ней повесть, придумать ей имя. Можно было бы. Но я все же пишу о Кристиане Вильпиус.

Она была такой, какой была. Не подделывалась, не притворялась. Любила. Умела радоваться и радовать. Не боялась, не щадила себя.

И, может быть, главное в ней было то, что на вызов жизни она всегда старалась ответить лучшим, достойнейшим образом.

Литература:

1. **Аникст А.А.** Гете и Фауст. От замысла к свершению./ А.А. Аникст .- М: Книга, 1983.
2. **Брагинский И.С.** Западно-восточный синтез в Диване: Гете и классическая поэзия./ И.С. Брагинский. - М., 1963.
3. **Гете И.В.** Из моей жизни. Поэзия и правда./ И.В. Гете. - М.,1969.
4. **Гете И.В.** Об искусстве и литературе. //Собр. соч. в 10 т.т. - Т.10./ И.В. Гете. – М., 1968.
5. **Жирмунский В.М.** Легенда о докторе Фаусте. В.М. Жирмунский. - М.: Наука, 1978.
6. **Жирмунский, В.М.** Творческая история «Фауста»//В.М. Жирмунский. Очерки по истории немецкой классической литературы. - Л.,1972.
7. Зарубежная литература: Хрестоматия. - М.: Высшая школа, 1974.
8. Зарубежная литература: Хрестоматия/ Ред. Скороденко В.А.- М.: Просвещение, 1991.
9. **Ишимбаев Г.** Трансформация Фаустовского сюжета и диалектика трагического./ Г. Ишимбаев.// Вопросы литературы. - М.: Высшая школа, 1999.- №11,12.
10. **Кессель Л.М.** Гете и «Западно-восточный Диван»./ Л.М. Кессель. –М.: Наука, 1973.
11. **Макушинский А.** Кристина Вильпиус, простая женщина, жена Гете/ Алексей Макушинский // Крестьянка.-2009.-№2.- Стр. 52-57.
12. Романтизм и реализм в немецкой литературе 18-19 веков: Сб. ст. – Киев, 1984.
13. **Рубинович В.С.** Западная литература: история духовных исканий./ В.С. Рубинович.- М.: Интерпракс, 1994.
14. **Шагинян М.Л.** Гете./ М.Л. Шагинян. - Л., 1950.
15. **Эккерман И.И.** Разговоры с Гете./ И.И. Эккерман. - М., 1981.

И Гете и К Вильпиус